

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ НАЦИЯ, НАРОД И ЭТНОС

Методология исследования современных социальных, культурных и политических процессов требует выработки понятийного и категориального аппарата, адекватного современным цивилизационным и культурным изменениям. Этот путь всегда изобилует многими трудностями и преградами, стоящими перед наукой.

Если понимать эпистемы как «исторически изменяющиеся структуры, «исторические априори», которые определяют условия возможности образований сознания и культуры в конкретный исторический период», [1, 590] то мы можем говорить о постоянной трансформации эпистемологического пространства, в котором происходит как изменение наполнения культурных символов и знаков самой реальности, так и изменение самого инструментария познания. Такое изменение носит дихотомический характер. С одной стороны, оно диктуется изменением самих общественных реалий и лежит в самих этих изменениях, с другой стороны – изменяется, трансформируется понимание их субъектом познания. Динамика такой дихотомии не всегда дает совпадение. «Ложное», «запоздалое» или «опережающее» понимание того или иного изменившегося наполнения культурного знака или символа реальности приводит к деструктивным процессам, как в обществе, так и в самом сознании человека. При этом важно полное и истинное раскрытие этих символов и знаков. В данном случае мы имеем в виду именно символы и знаки культуры, объективированные в своей сути предыдущим опытом и знаниями, но не знаки и символы, которые являются порождением самой субъективности познания.

Любое понятие, категория как знак или символ несут в себе отражение того или иного процесса или феномена общественной реальности, и становятся ими в силу того, что попадают в эпистемологическое пространство субъекта познания. Но тогда возникает момент, когда мы не можем говорить о полной объективизации этих символов и знаков. Их объективизация приходит с их верификацией, проверкой социально-культурным опытом. Наконец, объективизация должна вытекать и из самой эпистемы. Ее содержание и познавательная установка, должны иметь потенцию разрешения в позитивном плане дихотомии между изменениями общественной реальности и их познанием.

В процессе познания и воздействия на общественные реалии любая эпистема может нести в себе идеологические установки или она сама может представлять собой изначально и в целом, идеологему. Тогда и понимание культурных знаков и символов окрашивается в идеологические тона. Само понимание подчиняется, выводится из заданных идеологических установок. Оказывается, что даже все теории, понятия и категории становятся «идеологическими». «Идеологизированность», а вслед за ней и «политизированность», естественно ведут к нарушению адекватности в дихотомии «познание-реальность», потере объективности, а, в конечном счете, и истины.

Отсюда вытекает необходимость научного и философского осмысления как самой эпистемы, ее внутренней методологии, ее «идеологизированности», позитивного или негативного разрешения дихотомии «познание-реальность», так и «продуктов» общественного познания – культурных символов и знаков, их соотношенность с истиной, насколько их понимание отвечает интересам человека, общества.

Мы хотели бы остановиться, во-первых, на таких понятиях как нация, народ и этнос. Использование их в политическом языке порой носит характер сумбурности, за которой скрываются определенные идеологические и политические интересы. А, в конечном счете, их использование носит характер манипулирования сознанием, внедрения определенных идеологических стереотипов в сознание человека.

В недавнем «советском» прошлом, нация определялась как: «нация (лат. *natio* – народ, племя) – устойчивая историческая общность людей, форма общественного развития, сложившаяся на базе общности экономической жизни в сочетании с общностью языка, территории, особенностями культуры, сознания, психологии. Нации являются

продуктом исторического развития общества. К их появлению привело зарождение и развитие капитализма». [2, 210]. При этом «новая историческая общность» - советский народ, редко отождествлялась с нацией. Он состоял из «народов и народностей, больших и малых». Идеологическая установка практически размывала границы определения понятий нация и народ. За политической и идеологической мишурой чувствовалась «иерархичность», имперская установка. Определение было продиктовано идеологическими установками марксистско-ленинской эпистемы. При этом практически отсутствовало понятие этноса. Оно использовалось как феномен «самобытной культурности», когда говорили о «народностях Сибири и Крайнего Севера».

Сейчас мы уже видим другие определения - «Нация (лат. *natio* – народ, племя) – народ, который создал себе зависящее от него правительство и имеет в своем распоряжении территорию, границы которой более или менее уважаются др. нациями (народ, организованный в государство). Нацию могут организовать несколько народов или части различных народов, например, Великобритания, Швейцария» [3, 291]; «нация – исторический тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры, психологического склада и этнического самосознания». [4, 292]. Или, - «народ – связанная одинаковым происхождением и языком культурная общность людей, являющаяся подлинным и единственным носителем объективного духа». [3, 284]; «народ – субъект истории; совокупность классов и социальных групп общества; население государства и страны». [4, 292]. Появляются, хотя и не «для широкой публики», определения этноса – «этнос – исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе) языка, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), зафиксированным в самоназвании (этнониме)» [4, 300]; «этнос – (греч. *Ethnos* – племя, народ) – устойчивая группа людей, обладающих общностью происхождения (крови), истории, языка, культуры». В этих определениях уже чувствуется идеологическая установка политического и идеологического «якобы» плюрализма. Идет попытка достижения полноты и объективности определения, их разделения, выделения особенностей и специфики данных культурных символов.

Если обратиться к современной западной общественной мысли по определениям данных понятий, то мы также видим политический и философский разброс, с одной стороны, и определенную идеологизированность – с другой. «Как обычно поступают в антропологии, я предлагаю следующее определение нации: это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [5, 32].

«Два человека принадлежат к одной нации, если, и только если, их объединяет одна культура, которая, в свою очередь, понимается как система идей, условных обозначений, связей, способов поведения и общения. Два человека принадлежат к одной нации, если, и только если, они признают принадлежность друг друга к этой нации. Иными словами нация создает человек; нации – это продукт человеческих убеждений, пристрастий и склонностей» [6]. Необходимо отметить именно антропологическую направленность поиска адекватного определения таких феноменов как нация, народ, вместе с тем, как отмечают сами авторы, ни одно из них недостаточно для полного понимания этих культурных символов.

Таким образом, мы видим большой идейный разброс в понимании этих категорий, поэтому в вопросах методологии изучения социокультурных процессов необходимо выработать категориально-понятийный аппарат, следуя из наполнения предыдущих эпистем и создать собственную. Она должна отражать особенности и потребности того времени, в котором находимся, в то же время, она в своей внутренней потенции и реализации должна быть направлена на достижение истины.

Литература

1. Современный философский словарь. -М., 1996.

2. Научный коммунизм. Словарь. -М., 1975.
3. Философский энциклопедический словарь. -М., 2000.
4. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология: Учебник для студентов вузов. -М.: 2000.
5. Бенедикт Андерсон. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. -М., 2001.
6. Геллнер Э. Нации и национализм. Определения //Вопросы философии.- М, 1989, № 7.